

ВЛАДИСЛАВ ТИХОНОВ

ОСКОЛКИ
ЗЕРКАЛА
ТРОЛЛЕЙ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Владислав Георгиевич Тихонов

Осколки зеркала троллей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73033308

SelfPub; 2025

Аннотация

Версия "Осколков...", дополненная и иллюстрированная. Сборник гротескного чёрного юмора. Миниатюры, переосмысливающие реальность в духе криминальной хроники и жёлтой прессы.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Предисловие	4
ПАУК	6
АРМАГЕДДОН СТУЧИТСЯ В ДВЕРЬ	9
ГУМАНИСТ	13
КАИН	17
ИСТИНА	21
КОШЕЛЁК	25
КРАСОТА	29
МАНЬЯК В КОРИЧНЕВЫХ САНДАЛЕТАХ	33
ЗЛО	37
КОТ И ПОВАР	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Осколки зеркала троллей

Предисловие

Эти вещицы являются творческим переосмыслением всевозможной криминальной хроники, столь обильно изливающейся ныне со страниц российских газет. Они не несут в себе никакого скрытого смысла (хотя несут, конечно же), не содержат провокаций (хотя именно их и содержат) и ни в коем случае (боже сохрани!) не пропагандируют преступный менталитет. Эти небольшие истории вызваны в жизнь желанием посмеяться над губительным маразмом нашей паскудной реальности. Только и всего.

Посвящается Т.Б.

Ты — это
маленькие
осколки смерти

Фридрих Ницше

ПАУК

Пауки рождаются бессмертными. Они живут дольше всех. И они жили бы всегда, но всегда отыщется кто-нибудь, кто убьет паука. Странно. Казалось бы, само по себе убийство паука – акт скверный и бессмысленный. Красивая, проворная тварь, наделенная, к тому же, искусством плетения узоров, у безволосых обезьян, именующих себя людьми, непонятно почему вызывает чуть ли не первобытный страх. И желание раздавить, уничтожить.

Чем виноват паук перед обезьяной? Ответ прост: тем, что бессмертен. Обезьяна боится всего. Примитивная, скудная тварь, она чувствует угрозу почти во всем, что живет по своим, а не по ее, обезьяньим, правилам, именуемым общественной моралью. Оставив родные зеленые джунгли, где она когда-то весело скакала по лианам, обезьяна перебралась в джунгли каменные. Она стала ездить на уродливых, вонючих агрегатах, именуемых автомобилями. Придумала обезьянью бомбу, чтобы контролировать численность низших приматов (мартышек) и изобрела самую большую и могучую обезьяну, недостижимый идеал обезьяньего стада, которую назвала Б.О.Г. (Большая Обезьяна Грозная).

И вот обезьяна уже рвется в космос, в высшие сферы, не понимая, что ей там не место. Ее место здесь – в Великом Обезьяньем питомнике, называемом «планета Земля».

Обезьяна важно надула щеки и, ища у себя под мышками, заявила, что она – «Царь природы». Вселенная этого не знает. Она вообще ничего не знает про обезьян. Вселенная играет в свои игры, недоступные обезьяньему уму.

Только паук тихо посмеивается, прячась на старом чердаке среди покрытых пылью древних книг, под пачками старых, позабытых обезьяньих газет.

1999.

АРМАГЕДДОН СТУЧИТСЯ В ДВЕРЬ

От шумного стука в дверь взбултыхнулись солёные огурцы в банке. «Ну всё, армагеддец пожаловал», – подумал Федюнчик, перестал хлебать борщ и достал из холодильника старый автомат АК-74. Автомат находился у Федюнчика как память об армейской службе. Персональный номер автомата был № 919085. Хороший этот был номер. Суровый, но справедливый.

Клацая заряжаемым магазином, Федюнчик подошёл к двери.

– Кто там? – спросил он на всякий случай.

– Я-я-ааа!!! – взревело за дверью.

– Головка от хуя!!! – заорал Федюнчик, нажав на курок.

Длинная очередь разнесла хилую щелястую дверь в щепки и опилки. Среди луж крови и мочи на лестничной площадке лежал дымящийся Никто. Никто ещё дышал, хотя кишки его вывалились из разодранного пулями живота и левую руку оторвало по локоть. Счастливо глядя на кружащих под потолком мух, Никто прохрипел :

– Ну и падла же ты, Федюнчик...

Затем Никто умер. В горле его лопнула какая-то жилка, и густой тёмно-красный ручеек лениво, будто раздавленная

змея, пополз вниз по затоптанным ступенькам.

Федюнчик пожал плечами. Федюнчик вернулся в квартиру. Недоеденный борщ уже остыл. Но есть и не хотелось. Со смертью Никта из жизни Федюнчика ушло что-то. Что-то большое и главное.

Огромное ослепшее Солнце Армагеддона последний раз метнуло свои лучи в заспанные окна.

2003.

ARMAGEDDON KNOCKS ON THE DOOR

ГУМАНИСТ

Гуманист прятался в кустах на берегу реки. Он смотрел на деревенских детишек, резвившихся в унавоженной коро-
вами речной воде. Рядом с гуманистом лежала на сырой ро-
систой земле связка динамитных шашек. Тут же находился
и ручной пулемёт, доставшийся гуманисту по наследству от
дедушки-партизана. Деревенские дети бултыхались в реке и
весело визжали, бросая друг в друга навозом. Светило лас-
ковое солнышко, чирикали блаженные птички в лазоревой
небесной вышине. Вокруг порхали бабочки и проносились
стрекозы.

«Господи! Красота-то какая! Красотища!» – умилился
про себя гуманист.

Отхлебнув из горла ядрёного самогону, гуманист протёр
рукавом запылившийся значок с Лениным, который висел на
лацкане его жёлтого вельветового пиджака.

Закурив сигарету «Балканская звезда», гуманист той же
спичкой сноровисто поджёт фитиль. Размахнувшись мощ-
ной рукою, бросил динамитную связку... Взрыв взметнул к
небу заболоченную речушку. Вместе с лягушками и лупогла-
зыми ротанами полетели во все стороны голожопые деревен-
ские дети. Гуманист припал к пулемёту и нажал на гашетку.

Тра-та-та-та-та! – хлестанула свинцовая очередь по вспе-
нившейся плескучей воде.

Чпак-чпак-чпак! – зачпакали пули, попадая в тощие, еле живые от недоедания и непосильного сельского труда детские организмы.

– Хорошо, славно... – шептал гуманист, шагая прочь от речушки по необъятным заливным лугам нашей родины. Вскинутый на плечо пулемёт ещё дымился красивым голубоватым дымком и вкусно пахнул порохом.

Гуманист очень любил человечество. И очень боялся, что оно вымрет от перенаселения. Он делал всё от него зависящее, чтобы этого не произошло.

6 июля 2004.

HUMANIST

КАИН

Иван Васильевич Каин работал токарем на заводе. Зарплата была у него маленькая, есть в доме было нечего. А есть Каину хотелось постоянно. Особенно хотелось копчёной колбасы и мраморного сыру. Но денег хватало только на ливерную колбасу и плавленые сырки. Однажды Каин отказался подписать предвыборные листы «за хорошего человека», которые начальство разносило по цехам. Не по злому умыслу отказался – просто писать не умел. Так уж получилось, что в школе, где Каин учился, писать не учили. Учили только физкультуре, урокам труда, начальной военной подготовке и немного этике и эстетике. Такая была школа.

Но начальству было плевать – ему очень-очень нужны были эти подписи «за хорошего человека». И за отказ подписать оно лишило Каина премии. И зарплаты тоже лишило.

Каин обиделся и сделал на работе снайперскую винтовку. На проходной злые вохровцы попытались отнять оружие, но Каин, отслуживший в ВДВ, запросто их всех одолел. По дороге домой он зашёл в «Гастроном», где застрелил из винтовки продавца и забрал несколько палок копчёной колбасы. Возле своего подъезда Каин перестрелял всех сидевших на лавочках пенсионеров. Каждый раз передёргивая затвор, он сквозь зубы шипел: «Я вам покажу хорошего человека...».

Дома Каин вволю поел колбасы, попил воды из-под крана

и вышел на балкон. Где немедленно начал стрелять из своей винтовки в прохожих. С высоты двенадцатого этажа прохожие казались маленькими-маленькими – будто букашки-таракашки. Попасть в них было очень трудно, но Каин попал. Вскоре он почувствовал себя очень счастливым и простил всех.

В дверь позвонили – это принесли счёт за электроэнергию.

«Ну её, эту электроэнергию, – думал Каин, ворочаясь поздно вечером на своей раскладушке, – Проживу как-нибудь и без неё. Лишь бы винтовку не украли».

8 июля 2004.

ИСТИНА

Откинувшийся на днях с зоны интеллигент Юра Сопрыкин в ожидании истины скорбно сидел на ступеньках горадминистрации. Сидеть на холодных гранитных ступеньках было неудобно – у Сопрыкина был геморрой. Кроме того, ступеньки были сырые – недавно прошёл дождь. Истина всё не появлялась; и плохо, и тошно без неё было Сопрыкину. «Где же истина?» – вопрошал он небеса. Но молчали хмурые небеса – небеса не любят интеллигентов, тем более отсидевших.

Из чёрного «мерседеса» важно вылез толстый господин в костюме и галстук. Многозначительно хмурия поседевшие от забот брови, господин направился к дверям горадминистрации.

– Скажи, человек, где же истина? – обратился к нему страдающий Сопрыкин.

– Истина в том, что ты сейчас сдохнешь, – с достоинством ответил господин. Вытащив из кармана дорогого пиджака крестовую отвёртку, господин хладнокровно воткнул её Сопрыкину в горло.

Обтерев инструмент носовым платком, господин снова сунул его в карман и скрылся в дверях горадминистрации. Хрипя и корчась, Юра Сопрыкин остался умирать на равнодушных властных ступенях. Прохожие бросали на него

холодные, презрительные взгляды и уходили в сумрачную даль. Им это было неинтересно. Тут каждый день кого-нибудь убивали. И это всем давным-давно надоело...

8 августа 2004.

ГДЕ ЖЕ ИСТИНА?

**ИСТИНА —
ВЛАСТЬ, КОТОРОЙ ТЫ НЕ НУЖЕН**

КОШЕЛЁК

У Петра Алексеича, зубного врача, в трамвае разбойным манером забрали кошелёк. Забрали так, из озорства, два подлеца-скинхэда. Один тыкал Петру Алексеичу нож-бабочку в самое рыло, а другой, худой и щуплый, будто голодная девочка, неумело обыскивал карманы. Присвоив кошелёк, скинхэды двинули Петру Алексеичу в ухо, пнули в пах и выскочили на остановке имени драмтеатра пушкина. Кошелёк был старый, дырявый... Денег в нём не было ни копейки – последнее ушло на трамвайный билет. Но Петру Алексеичу жаль было этого кошелька – он раньше никогда с ним не расставался. Ложась спать, Пётр Алексеич клал кошелёк под подушку. Даже когда шёл в сортир, брал кошелёк с собой. Кошелёк был дорог ему как память. Память о подруге школьных лет Дашке Ермаковой. Много лет назад, по окончании десятого класса, перед выпускным балом, Пётр Алексеич осуществил то, о чём мечтал все школьные годы. Он затащил пьяную Дашку в подвал и, раздев догола, повесил на трубе. Насиловать не стал по причине врождённой импотенции.

Из кожи, снятой с дашкиной увесистой задницы, и был сшит этот кошелёк. Сам Пётр Алексеич шить не умел – его ему сшила мама.

И вот память о двух дорогих людях, Даше и маме, бы-

ла нагло присвоена двумя подонками. Расстройство Петра Алексеича не имело границ. С горя он отравил соседскую болонку и сжёг в соседнем подъезде все почтовые ящики. Боль от утраты в конце концов утихла, ведь страдания, к счастью, не длятся вечно.

Однажды Пётр Алексеич встретил на улице девочку, как две капли воды похожую на Дашу Ермакову. Из её прыщавой кожи он изготовил себе бумажник, закладку для книг и купальную шапочку. Девочка была скинхэдкой, и кожа, снятая с её бритой головы, на шапочку идеально сгодилась. То, что шапочка украшена вытатуированной свастикой, не смущает Петра Алексеича – он человек широких взглядов.

10 июля 2004.

**ЛЮДИ - ВЫ
ЛОХИ**

**БЕРЕГИ
КОШЕЛЕК -
ИСТОРИЯ
ТЕБЕ
НЕ ПРИНАДЛЕЖИТ!**

КРАСОТА

Виктор Борисыч Аверьянов, пожилой инкассатор пятидесяти двух лет, в жизни больше всего ценил красоту. Но красоты вокруг Виктора Борисыча было мало, намного больше было безобразного. Безобразны были серые многоэтажки, подпирающие плоскими крышами тусклое закопчёное небо. Безобразно было мёртвое, с вонью горелого асфальта, солнце. Безобразны были дети со старческими брезгливыми личиками, играющие в палисадниках в свои злые, непонятные игры.

Взрослые без истинного веселья в сердцах, не интересующиеся ничем, кроме денег, водки и еды, были ещё безобразней. Да и всё остальное было не лучше.

Изредка, правда, красота встречалась Виктору Борисычу. Красиво было забрызганное кровью крыльцо подъезда после драки алкашей. Алкаши дрались сурово – кастетами, ножами, розочками, ножками от табуреток. Поэтому крови было много, она чудесными узорами и причудливыми мазками оживляла грязное крыльцо. Зачарованный Виктор Борисыч часами мог его разглядывать. К несчастью, происходили эти живописные баталии нечасто: раз-два в неделю.

Квартал, где жил Виктор Борисыч, был тихим. Однажды в соседнем дворе подростки сожгли в мусорном баке бомжа. Это тоже было красиво. Клубы чёрного дыма расплза-

лись из бака во всех направлениях, окутывая мрачной пеленой детскую площадку и чахлые карагачи. Объятый языками пламени бомж орал и пытался вылезти из бака. Но подростки со звонким жизнерадостным смехом запихивали его обратно длинными деревяшками от развороченной скамейки. Проходивший мимо наряд ППС остановился неподалёку и наблюдал за происходящим, меланхолично жуя чебуреки. Посмотреть на сожжение бомжа вышли на балконы жильцы окрестных домов. Некоторые из них возмущались: «Совсем молодёжь обнаглела, мало им собак – за бомжей теперь взялись». Другие говорили: «Правильно! Сколько можно этих бомжей терпеть». Когда от бомжа остался только обугленный полускелет, подростки перевернули бак и вывалили его содержимое в песочницу. Обгорелым черепом стали гонять футбол. ППСники доели чебуреки и ушли, расстреляв для острастки чью-то ободранную «копейку».

Но подобные проявления красоты в убогом, скучном мире городских новостроек происходили нечасто. И поэтому для Виктора Борисыча не осталось иного выхода, кроме как самому создать что-то замечательное. Однажды он смастерил себе пояс шахида и в час пик забрался в переполненный трамвай. Когда контролёр потребовал от Виктора Борисыча предъявить билет, в ответ прозвучало: «Красота требует жертв»...

9 июля 2004.

КРАСОТА ТРЕБУЕТ ЖЕРТВ

МАНЬЯК В КОРИЧНЕВЫХ САНДАЛЕТАХ

По улице шла девушка. Она ела мороженое и была толстая, глупая и некрасивая. На шее у неё болтался глупый сотовый телефон. За девушкой, бесшумно улыбаясь, коварно следовал маньяк в коричневых сандалетах. Лысина маньяка пугала пролетающих голубей неправдоподобным сиянием, а стёкла очков хищно ослепляли встречных прохожих. И вот, когда девушка оказалась на какой-то безлюдной улочке имени Бонч-Бруевича, маньяк догнал её и ударил по голове молотком. Обливаясь кровью из пробитой, крашеной в рыжее головы, девушка молча упала на грязный асфальт. В этот момент зазвонил девושкин сотовый телефон – звонила девושкина мама, чтобы сообщить, что она купила пельмени и лак для волос. Но маньяк этого не знал. Он вообще много чего не знал. Не знал, например, что Волга впадает в Каспийское море. Поэтому он испугался и бросился бежать, размахивая окровавленным молотком. Это увидел внезапно выскочивший из подворотни милиционер Федюлькин. Применив табельное оружие, Федюлькин тремя выстрелами в голову с расстояния семи метров уложил попытавшегося скрыться от правосудия маньяка.

Сквозь облака серого тополиного пуха, клубящегося над

улицей Бонч-Бруевича, хило просачивались золотисто-янтарные солнечные лучи. Весь романтично окутанный пороховым дымом милиционер Федюлькин довольно жмурил раскосые азиатские глаза на лежащие перед ним два трупа – прикидывая, с кого лучше начать. Федюлькин был прирождённый некрофил.

5 июля 2004.

ЗЛО

Зло – мой старый приятель. Мы уже очень давно знаем друг друга. Старый, добрый Зло. Вам бы он, наверное, не понравился. Не то, чтобы он был слишком уродлив, но есть в нём что-то настораживающее. Эти нехорошо косящие влево рыжие глаза, эти вечно взлохмаченные седые волосы – никакая расчёска с ними не сладит. Я уж молчу про его зубы. Тем более, про запах изо рта. Бедняга Зло. Немудрено, что его никто не любит. Меня, впрочем, тоже мало кто любит. Ну, один, ну, может, три человека... Ну, в общем, мне далеко до вас... Понимаете? Поэтому мы со Злом так похожи... Мы с ним почти как братья. Не близнецы, конечно: я красивее. Клыки у меня тоньше, глаза ярче, ноги длиннее. И вообще – я высокий и стройный. А Зло маленький. И закомплексованный. Каждый раз, убив кого-нибудь, он жутко переживает. Дурачок. А я вот никогда не переживаю. Толку-то с того... Зато Зло очень сильный. Он запросто может перебраться через пятиэтажку милиционера. Но я всё равно сильнее. Потому что я моложе. И потому что я в детстве кушал гоголь-моголь.

Вам, наверное, интересно, как и где я познакомился со Злом? Слушайте, вот как дело было. Как-то на Пасху я сжёг церковь и убил старуху. Потом мне стало скучно и я пошёл в парк. Подышать свежим воздухом. В парке я и встретил Зло.

Он сидел на скамейке и страдал. Я спросил его, в чём дело. Оказалось, Зло ограбил ювелирный магазин. При этом ему пришлось загрызть двух охранников, трёх продавцов и одного покупателя. Это его так расстроило, что он с горя потерял свой любимый пистолет. С дарственной надписью доктора Менгеле. Я предложил пойти поискать пистолет. Пистолет не нашли, зато нашли неподалёку бензозаправочную станцию. Ну, потеха была, доложу я вам. Я очень люблю смотреть на огонь! Зло тоже. Огонь – его любимое зрелище после пыток. Так мы со Злом и познакомились. Друзьями не стали – ещё чего не хватало! Дружба накладывает определённые обязательства. Ну, вы понимаете... Выпивка, там, совместная, походы по девочкам, меняться дисками, книгами... Подарки на дни рождения дарить. Это всё не по мне. Не люблю я этого. Я по натуре замкнутый одиночка. Зло, впрочем, тоже. У него есть любимое дерево с дуплом. Оно растёт на нашем городском кладбище. Когда Злу приходит время впасть в весеннюю спячку, он скрывается в этом дупле. А я никогда не впадаю в спячку. Я вообще никогда не сплю. Я очень бодрый и энергичный. Правда, раз в полгода я меняю кожу – это очень неудобно, поверьте. Мне приходится целую неделю отсиживаться дома и слушать, как дураки-соседи за стеной скандалят из-за каких-то пустяков или гоняют музыку во всю мощь.

А вчера Зло зашёл ко мне сообщить новость. Он уходит под землю. У мертвецов с нашего кладбища там, оказывает-

ся, есть целый свой город. Они предложили Злу стать их мэром. Жалкие ослы!

Ну и пусть себе катится! Скатертью дорога! Я тут без него таких дел навораччу – обзавидуется он там у себя. В тухлом своём подземелье... Не будь я Добро, в конце-то концов!

25 июля 2004.

ЗЛО

КОТ И ПОВАР

Самсон Жёмов работал поваром в кафе «Алые паруса». Козырным его блюдом были котлеты по-киевски. Сочные, вкусно пахнущие чесноком, они неизменно пользовались популярностью у посетителей кафе. Рецепт приготовления своих дивных котлет Жёмов держал в секрете. Напрасно конкуренты пытались выведать его – все их попытки позорно проваливались. «Рецепт котлет по-киевски достался мне от моего прадедушки, который был личным поваром великого пролетарского писателя Максима Горького, и ни одна гадина не заставит меня выдать его», – говорил Жёмов всем своим знакомым.

Секрет же жёмовских котлет заключался в фарше. Фарш Жёмов крутил из маленьких детей, которых похищал в детских садах и яслях. Прадедушка Жёмова поступал точно так же: великий Буревестник Революции любил полакомиться детским мясом. Без этого он ни за что не смог бы написать «Жизнь Клима Самгина».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.